

УШЕДШИМ В ВЕЧНОСТЬ...

Челпаченко В.В.

В зале медленно погас свет, на экране высветилось название – «Ушедшим в вечность» ...

Машина легко катилась по асфальтовой дороге, бегущей среди бескрайней степи – только солнце, выжженная августом трава, не часто попадающиеся встречные. Мальчишка задремал на заднем сидении, а отец с дедом тихонько переговаривались между собой. Остановились у железнодорожного переезда. Проходящий пассажирский долго-долго сигналил. Мальчик недоуменно размышлял: кому? Вот скрылся из виду последний вагон, но переезд не открывался. Вдали показался товарный, и он тоже залился протяжным гудком. «Они что, приветствуют каждый переезд?» Дед вздохнул, а отец тихо ответил: «Сейчас все увидишь и поймешь».

Сразу за переездом, прямо в степи на перегоне между станциями Эльтон и Джаныбек, неподалёку от разъезда Венгеловский, вдруг представились взору два скромных памятника: один из них представлял собой запечатленную в камне фигуру рабочего, другой – простой обелиск. Оператор крупно выводит на экран надписи у подножий монументов: «Здесь похоронены Баррикадцы, жители героического Волгограда, мужчины, женщины, дети, погибшие 7 октября 1942 года при налете фашистской авиации на мирный эшелон. Вечная им память!»

Мальчик никак не мог осознать: разве здесь, в степи, недалеко от поселка Эльтон, куда они ехали отдыхать, купаться в знаменитом на весь мир соленом озере, была война? Дед смахнул рукой слезу, начал рассказывать, а в фильм ворвались черно-белые кадры военной хроники.

Словно разрывы пуль, стучат клавиши военного телеграфа, и на экране высвечивается

«РАСПОРЯЖЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ СТАЛИНГРАДСКОГО И ДОНСКОГО ФРОНТОВ ОБ УСТРАНЕНИИ НЕДОСТАТКОВ В РАЗГРУЗКЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ТРАНСПОРТОВ С БОЕПРИПАСАМИ № 163219»

В связи с длительными простоями транспортов под выгрузкой и с образовавшимися пробками на железной дороге...организуите выгрузку боеприпасов в Эльтоне и севернее и вывоз их на автомашинах. Жуков»

Эльтон...Обычный заволжский поселок. Машина подъезжает к вокзалу – тоже обычному, такому, каких тысячи на наших небольших станциях. Дед продолжает рассказывать, а мальчик представляет, как оно все было в том далеком 42 году...И снова кинолента переносит своих зрителей в военное время.

Когда спит и спит ли вообще начальник станции Георгий Григорьевич Латунов, не знает никто. Днем и ночью он руководит разгрузкой боеприпасов, их погрузкой на автомашины, отправляет эшелоны, которые не задерживаются дольше 20 минут. Это мы сейчас привыкли, что на станции несколько путей, по которым разъезжаются составы, поэтому не сталкивающиеся и не простаивающие. А у Латунова был всего один путь, по которому нужно было отправлять поезда с боеприпасами, санитарные эшелоны, разгруженные составы. Как он это делал, осознать, мне кажется, невозможно! Немцы наступали на Сталинград, поэтому этот участок пути был особо значим. Вот подходит состав с нефтью, и железнодорожники придумывают обшить цистерны досками, маскируя их под вагоны с лесом! А вот идет состав с техникой, тишину в зрительном зале разрывает вой сирены: в небе над поселком «юнкеры» и «люффваффе», на станции объявлена воздушная тревога, но ни один рабочий не уходит со своего места. Рвутся снаряды, взрывом поврежден паровоз и железнодорожный путь, а железнодорожники под командованием Латунова заделывают рельсом поврежденное место и раскатывают вагоны вручную!

А вот следующие кадры: состав готов двинуться в путь, но паровозная топка повреждена. Температура в ней – 60-70 градусов, ждать, когда остынет – некогда. И молодой печник Саша Мор-

гунов, облив свою спецовку холодной водой, восстанавливает печную арку... А к станции прибывает новый состав, он везет людей – женщин, детей из Сталинграда в эвакуацию. Фильм снова возвращается в сегодня. Мальчишка медленно подходит к перрону, смотрит на рельсы и пытается понять: как могли люди все это сделать? А дедушкин рассказ продолжается – сменяется кадр.... Под парами на станции Сталинграда стоят два эшелона, много провожающих, слезы, все понимают, что, может, уже не придется увидиться – это последний поезд из Сталинграда. В нем поедут рабочие, жены, дети металлургов – мирные жители. И вот они прибывают в Эльтон. Нужно дать им «зеленый», но на пути стоит состав. И тогда железнодорожники вручную освобождают рельсы– снимают с них вагоны, чтобы люди смогли ехать дальше, туда, где безопасно– в Воткинск и Нижний Тагил, а потом вновь возвращают их на место. Последний вагон покидает станцию, к окошку прильнули дети. Несколько километров петляющей (именно так прокладывали рельсы вместо разрушенных, в обход траншей и ям после бомбардировок) дороги. Но вот в небе пока еще маленькой черной точкой показывается самолет, потом камера крупным планом выводит знаки свастики на его крыльях. Машинист, вопреки всем инструкциям, резко тормозит– и бомбы падают впереди, поезд уцелел! Но недолгой была радость: не один, а уже несколько немецких самолетов сбрасывают свой смертоносный груз на составы с мирными людьми. И снова – кадры хроники, черно-белые, серые, с воем сирен, грохотом «максимов», установленных на крышах вагонов, огнем, дымом, пожаром. Крики раненых, сотни убитых... Люди пытаются бежать в степь, надеясь там найти спасение, но немецкие лётчики поливают их с воздуха свинцом из пулемётов. Степь в считанные минуты превращается в горящий факел – два пылающих ада на земле.

Экран разделён на двое: слева – сегодняшняя весенняя, зелёная, с яркими пятнами тюльпанов, словно каплями крови, степь; справа – скученные рельсы, смятые каркасы вагонов, разорванные теплушки, догорающие остатки, воронки от бомб. Уцелевшие (их было очень мало) сносят тела погибших в одну из них, предают земле; на экране – листок календаря «7 октября 1942 года»...

Последний эпизод фильма – мальчик со скромным букетом полевых цветов идёт к обелиску, затерявшемуся в степи, и застывает в молчании... В зале вспыхивает свет. Зрители медленно поднимаются со своих мест, но никто не спешит уйти. Люди также застыли в скорбном молчании в память о тех, кто до последнего трудился на сталинградских заводах «Красный Октябрь» и «Баррикады», кто, забыв об усталости, водил поезда под бомбёжками фашистских стервятников, кто, невзирая на возраст, кидал тысячи тонн угля в топки паровозов, кто не спал ночами, оперируя и перевязывая раненых в санитарных составах, кто рыл щели и траншеи вдоль железной дороги, чтоб укрыться в них при налёте и при первой возможности продолжить ремонт повреждённых путей – в память о них, ушедших в вечность...

Этого фильма пока ещё нет, к нему не написан сценарий, но мне очень хочется, чтобы его сняли. Так эту историю увидел я, познакомившись с ней в своём летнем путешествии; кто-то другой, наверное, представит её по-другому. Но я уверен, что она должна быть запечатлённой в кино, потому что должна быть вечной память о тех суровых далёких годах, о людях, ценой жизни которых досталась нам Победа...

*Саратовская область, г. Красный Кут,
лицей-интернат № 5 ОАО «РЖД», 8 Б класс
Руководитель: Харенко Л.В., Саратовская
область, г. Красный Кут, лицей-интернат
№ 5 ОАО «РЖД», учитель русского языка
и литературы*

